

Цыплакова Светлана Михайловна,
кандидат культурологии

Перспективы развития русской духовной музыки: споры начала прошлого и нынешнего столетий, опыт Г. Я. Извекова

Область, которая называется православной духовной музыкой, в начале XX века представляла собой хаос противоречивых взглядов, идей, наслоений. На практике — смешение всевозможных распевов, стилей, отсутствие единой школы и традиции.

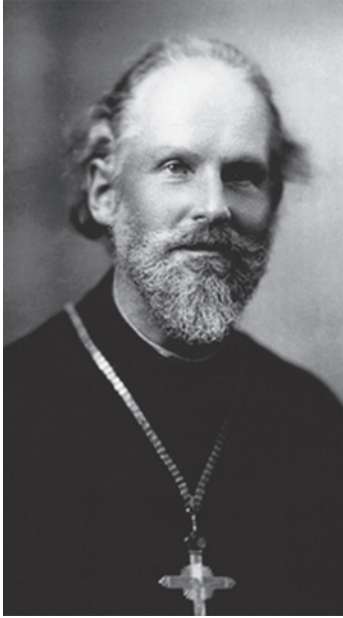
Старинное русское знаменное пение уже тогда не всеми понималось и принималось. Поэтому некоторые композиторы в качестве возможных форм развития духовной музыки предлагали использовать оркестровые формы: применять то, что наработано западной церковной музыкой, к нашим церковным формам, пока не выработаны свои.

И такие опыты предпринимались, например, Александром Тихоновичем Гречаниновым, создавшим «Всенощное бдение для солистов и смешанного хора» (1912). Были написаны и другие крупные духовно-музыкальные произведения, опиравшиеся на традиции западной духовной музыки.

Вопросы по дальнейшему развитию православной духовной музыки, которые ставились в среде русских церковных композиторов, критиков, специалистов культуры, церковных людей, так же как и ответы на них, были различны. Оживлённая полемика о перспективах развития духовной музыкальной культуры велась на страницах журналов. Эти дискуссии можно сравнить с обменом мнениями в современных социальных сетях, с одной лишь разницей, что стиль общения с оппонентами был предельно корректен, литературный язык на высоте, а высказывания аргументированы.

Более подробно в этом докладе мы рассмотрим взгляды на новые задачи развития православной музыки духовного композитора протоиерея Георгия Извекова. Свою позицию он, в частности, сформулировал в статье, опубликованной в журнале «Хоровое и регентское дело» в 1913 году.

Но сначала стоит рассказать о жизни этого композитора. Георгий Яковлевич Извеков родился в семье известного священника Иакова Фёдоровича Извекова, окончил Калужскую Духовную Семинарию в 1894 году и Киевскую Духовную Академию в 1898 году. С 1899 года служил

Протоиерей Георгий Извеков,
священномученик (1874–1937)

псаломщиком в посольских церквях в Праге и с 1905 года — в Гааге. В 1906 году Извеков рукоположен в иерея и назначен настоятелем храма во имя святого благоверного князя Александра Невского и законоучителем в Петербургский Александровский женский институт. Одновременно преподавал в гимназии принцессы Е. М. Ольденбургской, а с 1913 года — в Свято-Владимирской женской церковно-учительской школе. С 1910 года преподавал в Регентском училище. В составе этнографических экспедиций Географического общества ездил по России и собирал русские народные песни.

Первое издание его церковных песнопений относится к 1904 году. Это «Мелодии знаменного, киевского, греческого и болгарского распевов в систематизации и обработке Ю. Извекова для смешанного хора». В 1910-х годах вышли песнопения Литургии для малого смешанного хора и песнопения Всенощного бдения. В 1915 году отец Георгий аранжировал песнопения Литургии для трёх мужских голосов.

Песнопения Георгия Яковлевича в целом доступны для простых хоров, но есть среди его духовных сочинений и такие, которые демонстрируют достаточно зрелый композиторский стиль. Одно из них — «Хотех слезами омыти» (покаянная стихира из Октоиха) — песнопение, написанное в полифоническом стиле. Назовём ещё: «На реках Вавилонских», «Благообразный Иосиф», «Христос рождается», «Да исправится», «Пасхальный концерт», «Не умолчим никогда», «Свете Тихий», «Взбранной Воеводе», «Достойно есть», «Богородице Дево, радуйся», «Благослови, душе моя, Господа».

В Первую мировую войну отец Георгий Извеков служил в санитарном поезде, потом — в госпитале.

После 1917 года и до конца своей жизни, до 1937 года, отец Георгий продолжал сочинение церковных песнопений. В это время были созданы: несколько «Херувимских», «Милость мира», «Свете Тихий», догматики, стихиры, «Се, Жених», «Великое славословие», «На реках Вавилонских». Всего около 80 песнопений.

Выбор тематики связан с убеждением Извекова, что «необходимо поставить первую задачу... обработку обиходных мелодий, а затем уже

самостоятельное творчество»¹. Этой идее он оставался верен всю свою жизнь. Яркое свидетельство тому — его осмогласные циклы, которые содержат современные приёмы трактовки традиционных распевов, развивающие их структуру, ладовость, унисонную природу.

Но вернёмся к фактам биографии композитора.

В 1918—1920 годах Извеков работал в Московском областном союзе кооперативных объединений.

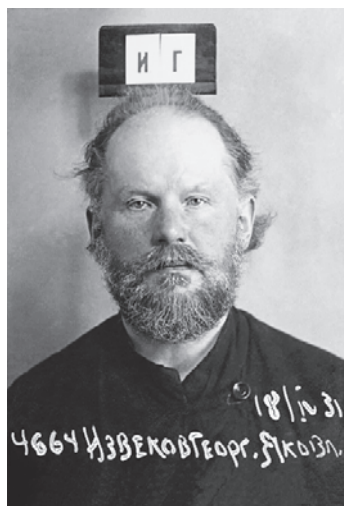
В 1921—1926 годах служил в храме Донской иконы Божией Матери на станции Перловская под Москвой, тогда же он был возведён в сан протоиерея. Нужно отметить, что благодаря его грамотному руководству советские власти долгое время не могли закрыть храм. Однако, видимо, это обстоятельство впоследствии и послужило поводом к его аресту.

В 1926—1930 годах отец Георгий состоял в секции духовных композиторов Московского отделения Общества драматических писателей и композиторов (Драмсоюз). А 14 апреля 1931 года был арестован и заключён в Бутырскую тюрьму. Уже 30 апреля был вынесен приговор: за организацию братств и сестричеств и помощь ссыльному духовенству Г. Я. Извеков был приговорён к трём годам ссылки.

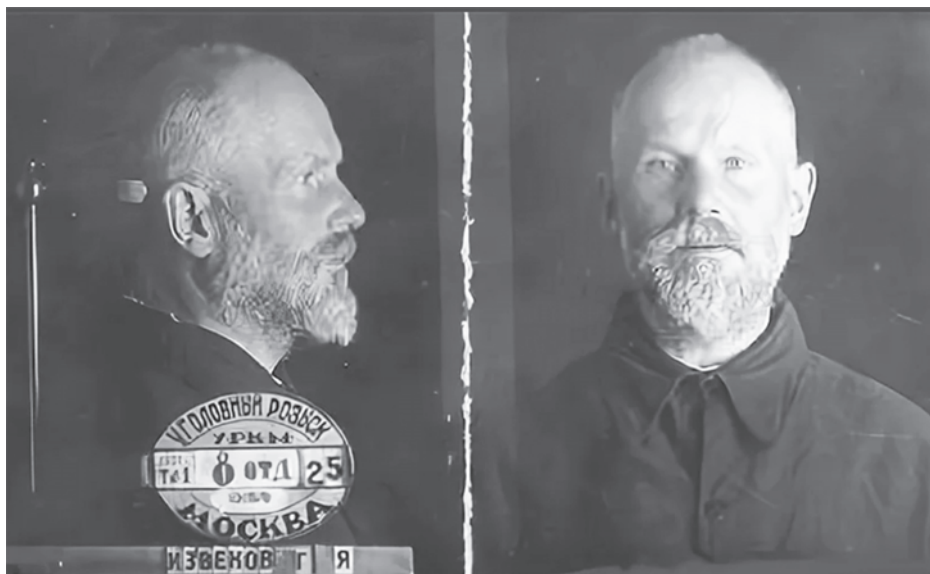
Отбывал наказание он на Севере. После заключения вернулся на станцию Перловская, снова занимался сочинением и обработкой церковных мелодий по заказам храмов, обработкой русских народных песен, переписывал ноты, тем и кормился с семьёй.

Отец Георгий сочинял для многих церквей Москвы и для церковных хоров известных регентов, таких как Н. С. Данилов, С. В. Кривобоков и других.

Развитие и процветание церковной музыки не входило в планы советской власти. Георгий Извеков был священником и церковным композитором, поэтому 2 ноября 1937 года он был снова арестован и помещён в Таганскую тюрьму. Причиной ареста стали сведения о его близких контактах с Патриаршим

¹ Цит. по: «Русская духовная музыка в документах и материалах». — Т. III. Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников (1861—1918). — М.: Языки славянской культуры, 2002. — С. 393.

Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским). Также отца Георгия обвиняли в контрреволюционной деятельности.

23 ноября 1937 года по обвинению в «контрреволюционной фашистской агитации» священник Георгий Извеков был приговорён Особой тройкой УНКВД по Московской области к высшей мере наказания. Расстрелян на Бутовском полигоне.

Надо отметить, что во время допроса при первом аресте отец Георгий сказал: «Я ожидал своего ареста и даже хотел этого. Мне как священнику было неудобно, что другие страдают за веру Христову и идут за Него в ссылку, а я не испытываю лишений; поэтому я готов пострадать и даже умереть за имя Христово»². Постановлением Священного Синода от 24 декабря 2004 года протоиерей Георгий Извеков был канонизирован как мученик за веру Христову.

* * *

Как мы видим из его жизни и мученической кончины, Г.Я.Извеков был очень умный, одарённый верующий священник и композитор. Что же можно сказать о музыке, им созданной, и о принципах его творчества?

Извеков как композитор духовной музыки примыкал к новой русской духовной школе. Он разделял взгляды на гармонизацию церковных песнопений с Кастаньским, Чесноковым, Гречаниновым.

² «Русская духовная музыка в документах и материалах». – Т. III. – С. 397.

Как отмечают современные исследователи, «церковные композиторы уже в конце XVIII века начали поиски путей синтеза знаменного и партесного пения, которые завершились созданием в XIX веке оригинальной русской школы церковной музыки»³. Это видно и из произведений Извекова, таких как «Херувимская», «Благообразный Иосиф», «Достойно есть». Церковные произведения отца Георгия передают музыкальными красками глубоко молитвенное настроение. Они, несомненно, обладают художественными достоинствами⁴.

Церковные сочинения: «Ирмосы Рождества Христова», Пасхальный концерт «Снизшел еси», «Да исправится молитва моя» — отличает современная гармония: ходы секстами, полные аккорды, — но в них в то же время сохранён дух старинного пения: унисоны, двухголосие, окончание на квинте.

Церковные песнопения «Хвалите имя Господне», «Многая множества», «Хотех слезами омыти» Извеков пишет в ещё более современной манере церковного творчества начала XX века. Для них характерны более сложная гармония и драматизм. Прослеживается даже экспрессия. Но опять же все песнопения отличает благородство стиля, звучания, доступность исполнения, богословский и художественный вкус автора.

Священник Георгий Извеков пробует в сочинении церковных песнопений разные стили. Однако в первую очередь отдаёт предпочтение знаменному стилю. Композитор к каждому сочиняемому песнопению подходит очень индивидуально, можно сказать, трепетно. Он всегда исходит от богословского текста, от молитвенного настроения, который несёт церковный текст. Так, у отца Георгия есть несколько осмогласных циклов, в которых не только для каждого цикла ирмосов одного гласа, но и для каждой песни канона он находит оригинальное по гармонии, фактуре и мелодике решение.

Извеков сочинял как в сложном, так и в аскетичном стилях, исходя из задач церковных песнопений и церковных хоров, для которых он писал в непростые для России годы. Для примера можно привести четыре песнопения Великой Пятницы 1937 года, созданные незадолго до расстрела. Два песнопения написаны композитором на знаменную тему с вплетением подголосков в хоровых партиях. А два последующих песнопения — в музыкальной фактуре народного причитания. Сам автор сопроводил партитуру следующим комментарием: «Не громко. Это не вопль, а скорбь».

³ «Русская духовная музыка в документах и материалах». — Т. IX. Русское православное церковное пение в XX веке: Советский период. — Кн. 1: 1920–1930-е годы. — Ч. 1. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — С. 207.

⁴ «Русская духовная музыка в документах и материалах». — Т. III.

ный плач»⁵. Красиво и выразительно звучало чередование знаменной мелодии и причета в службе с выносом Плащаницы.

Нужно отметить, что это был не первый раз, когда Георгий Яковлевич для лучшего понимания и исполнения своих сочинений сделал в партитуре детальные ремарки. Например, в партитуре «Се Жених» при пении в унисон есть такая ремарка: «Раздаётся зов громкий дружек, идущих впереди Жениха»; возле слова «грядет», в том месте, где в нижних голосах появляются мотивы шага, есть ремарка: «Шаги некоего таинственного шествия»⁶.

Приведём слова, сказанные Н.И.Компанейским в 1907 году в Петербурге, когда в концерте хора под управлением А.А.Архангельского исполнялись духовные сочинения Георгия Извекова: «Извеков — настоящий музыкально образованный композитор и сразу должен быть поставлен в ряд с Гречаниновым, Кастаньским, Лисицыным... Изложение его мысли контрапунктическое, а не гармоническое, причём замечается изящный музыкальный вкус, изобретательность и вдохновение»⁷.

* * *

Остановимся подробнее на взглядах Г.Я.Извекова на перспективы развития духовной музыки, сформулированных им в статье, опубликованной в журнале «Хоровое и регентское дело» в 1913 году. В своей статье он говорит, что в России в среде церковных композиторов назрел вопрос о создании православной церковной музыки в оркестровых формах. Под термином «оркестровая церковная музыка» подразумевалась музыка внебогослужебная, предназначенная для концертных залов, исполнявшаяся вне церкви.

Цель создания оркестровой церковной музыки состояла прежде всего в деле нравственно-религиозного воспитания общества. Задачи ставились такие, как борьба с сектантством, неверием, индифферентизмом художественными средствами. Для нравственно-религиозного просвещения общество нужно было заинтересовать. И православная церковная музыка, как и православная поэзия и изобразительное искусство, должна была прийти здесь на помощь.

Старинное русское знаменное пение уже тогда не всеми понималось и принималось. Поэтому Извеков предлагает для развития духовной музыки использовать оркестровые формы. И в такой новой обработке, по мнению композитора, церковные распевы подтолкнут слушателей

⁵ «Русская духовная музыка в документах и материалах». — Т. III. — С. 390.

⁶ Там же.

⁷ Там же. — С. 391.

к более высоким эстетическим переживаниям. Ведь эстетически красивые чувства близки к религиозным, особенно в музыке. В подтверждение этому можно привести слова святителя Иоанна Златоуста: «Ничто не возбуждает, не окрыляет так духа, ничто так не отрешает его от земли и уз телесных, ничто так не наполняет любовью к мудрости и равнодушием к житейским делам, как пение стройное, как песнь священная, сложенная по правилам ритма»⁸.

Чтобы церковные тексты сохранили православный облик, а это очень важный аспект, считает Г.Я.Извеков, на первый план нужно выдвинуть обработку обиходных мелодий, а потом уже — авторское творчество композиторов. Тем более что в православной церковной музыке за столетия развития собран богатый мелодический материал для фуг, имитаций, канонов, для создания крупных форм на церковные тексты.

В том же 1913 году на статью Г.Я.Извекова появился ответ — статья А.Г.Гумая. Она была опубликована в журнале «Гусельки яровчатые». Сведений о Гумее не сохранилось. Но из его статьи видно, что он человек неравнодушный, глубоко понимающий духовную музыку. А.Г.Гумай излагает свои взгляды на определённые вопросы развития русской духовной музыки. Он согласен с Извековым в том, что духовная музыка должна развиваться. Прогресс не только необходим, но и неизбежен. Однако Гумай считает, что русской духовной музыке не следует равняться на духовную музыкальную культуру Западной Европы, потому что русская церковная музыка «владеет таким неисчерпаемым и богатым материалом, как ни одна из христианских Церквей»⁹. В своём содержании церковная музыка самодостаточна. Автор приходит к выводу, что для духовной музыки, предназначенной для исполнения в концертных залах, нужно применять контрапунктическую музыкальную разработку, что, по сути, совпадает с мнением композиторов «нового направления».

Такие мнения высказывались в начале 20-го столетия. Многие русские композиторы были воспитаны в традиции церковных песнопений, с детства участвовали в богослужениях. Они задумывались о дальнейшем развитии духовной музыкальной культуры, сознавая проблемы в церковной музыкальной области, предлагали различные пути решения этих проблем. Они не оставались в стороне, дискутировали, печатали статьи по вопросу о дальнейшей перспективе развития духовной музыки. Читая их, понимаешь, что они обсуждают родную, близкую их сердцу тему.

Однако люди, жившие тогда в России, не могли даже предположить, что ждёт их в ближайшем будущем. Не могли они предположить и то, что

⁸ Там же. — С. 604.

⁹ Там же. — С. 608.

тема дальнейшего развития духовной музыки в СССР будет под запретом, как и всё, что связано с православной верой. Задачей духовной музыки на семьдесят лет стало не развитие, а выживание. По сути, она законсервировалась, потому что советскому обществу была не нужна. И только небольшая горстка людей, которые не оставили свою веру, могли, не афишируя, практиковать и хранить традиции церковного пения.

Лишь спустя сто лет, в начале XXI века, вопросы, связанные с развитием духовной музыки, вновь стали актуальны. Но с одной оговоркой. Если сто лет назад почти всё русское общество жило в православной традиции: люди с детства слышали, знали и понимали церковные песнопения, вопросы, связанные с духовной музыкой, волновали русское общество, — то теперь, пройдя через советское воспитание, окунувшись в эпоху перестройки в американскую, западную, восточную культурные традиции, практически всё российское общество оказалось оторвано от духовной музыкальной традиции. И вопросы развития духовной музыкальной культуры волнуют и интересуют теперь только небольшое количество людей. В основном — профессиональных музыкантов, хоровых дирижёров и регентов церковных хоров, которые по роду своей деятельности знают церковную музыку и размышляют над вопросами, которые появляются перед ними в современной социокультурной обстановке.

В этом заключается различие между современным обществом начала XXI и российским обществом начала XX века. А вопросы выбора путей развития духовной музыки остаются прежними. И сейчас мы слышим множество различных взглядов, идей, настроений. Встречаем смешение всевозможных распевов, стилей. Признаём отсутствие единой школы и традиции.

Это естественно и нормально после стольких лет консервации духовной музыкальной культуры. В наше время появляются научные труды, посвящённые истории русской духовной музыки, проводятся конференции, переосмыслиется опыт предыдущих поколений. На практике возрождается знаменное пение, исполняются духовные концерты. В богослужении продолжают развиваться традиции осмогласного и обиходного пения. Появляются авторские духовные произведения. Получая профессиональное музыкальное образование, будущие молодые специалисты имеют возможность изучать историю духовной музыки.

В репертуар учебных хоровых и профессиональных коллективов входят церковные сочинения композиторов и духовные концерты. То есть духовная музыкальная культура постепенно осваивается современным обществом и получает возможность развиваться.

Нужно отметить, что идея Г.Я.Извекова о создании православной церковной музыки в оркестровых формах традиционной западной культу-

ры нашла своё практическое воплощение в музыкальном творчестве митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева), в его оратории «Страсти по Матфею» для солистов, хора и струнного оркестра (2006). Митрополит Иларион органично соединил в этом духовном произведении лучшие баховские приёмы с православной традицией.

Очевидно, что невозможно точно предсказать перспективы развития церковной музыки в последующие годы. Но мы попытаемся выделить некоторые вероятные тенденции:

- сохранение традиций церковного пения в богослужебной практике;
- популяризация духовных произведений на концертных площадках;
- включение изучения церковных сочинений в образовательную среду;
- изучение духовной музыкальной культуры специалистами;
- обработка церковного мелодического материала современными средствами музыки для популяризации в молодёжной среде.

Возможны и другие перспективы развития духовной музыки, и они будут вызваны религиозными и культурными потребностями общества. Но то, насколько церковная музыка будет востребована в современном обществе, которое воспитывается в секулярной культурной обстановке, слушает совершенно другую музыку, — покажет время.